

*Козыревская Л. А.,**к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса**ГОУ «Российский государственный социальный университет», филиал в г. Минске*

ПРАВА УЧРЕДИТЕЛЕЙ (УЧАСТНИКОВ) ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В ПРОЦЕДУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Становление института корпоративных отношений требует учета специфики этих отношений при разработке других специальных институтов хозяйственного права. В частности, необходимо, с учетом сути названных отношений, уточнить статус основателей (участников) должника в деле об экономической несостоятельности (банкротстве). В данной статье делается попытка при помощи метода сравнительно-правового анализа законодательства Беларуси и Украины выявить оптимальные законодательные решения в данной сфере.

Ключевые слова: экономическая несостоятельность (банкротство), корпоративные отношения, основатель (участник) юридического лица, субсидиарная ответственность.

Постановка проблемы. Современные экономические реалии, в том числе и кризисные явления в экономике, обусловили объективную востребованность института экономической несостоятельности (банкротства), что, в свою очередь, предопределило высокую нормотворческую активность в этой сфере и, как следствие — повышенный научный интерес к данному институту. Однако, не смотря на значительное число работ, посвященных анализу правового регулирования банкротства (экономической несостоятельности — термин используемый белорусским законодателем), вопросы, связанные с правовым статусом участников (учредителей) юридического лица в процедурах банкротства изучены явно недостаточно. При этом в российском правоведении в последнее время наблюдается активизация научного интереса к этим проблемам. В этой связи нужно упомянуть работы таких авторов как Н. А. Емелькина [1], Н. А. Семерьянова [2].

Анализ последних исследований. В Беларуси и Украине специальные монографические публикации в указанной сфере отсутствуют. Отдельные аспекты реализации корпоративных прав в процессе банкротства раскрываются в журнальных

публикациях [3; 4; 5], а также в связи с исследованием института несостоятельности (банкротства) как такового [6; 7; 8]. Между тем, возможная коллизия интересов учредителей (участников), с одной стороны, и конкурсных кредиторов, конкурсного управляющего и менеджмента организации-должника — с другой, требует разработки эффективного механизма обеспечения баланса интересов указанных лиц.

Кроме того, глобализация экономических отношений, увеличение количества хозяйственных связей между сопредельными государствами актуализирует проблемы унификации и сопоставимости законодательной и правоприменительной практики этих государств. Таким образом, **целью** настоящей статьи является сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и Беларуси для выявления наиболее оптимальных законодательных решений, которые могут быть положены в основу разработки механизма правового обеспечения баланса интересов всех лиц, заинтересованных в процедурах экономической несостоятельности.

Изложение основных положений. В настоящее время правовой статус учредителей (участников) в процедуре банкротства в самом общем виде предполагает права и обязанности названных лиц на этапе досудебной санации (досудебного оздоровления — в терминологии белорусского законодателя); участие в иницировании судебного производства по делу о банкротстве; субсидиарную ответственность; определенные правовые возможности на отдельных стадиях данной процедуры.

И белорусский, и украинский законы возлагают на учредителей (участников) обязанность принимать меры по предупреждению банкротства [9; 10]. Причем, содержание этой обязанности не раскрывается ни в белорусском, ни в украинском законе, строго говоря не установлены и последствия неисполнения этой обязанности. Вместе с тем, у учредителей (участников) есть право

предоставит финансовую помощь должнику [9, 3; 10, 15]. Иными словами, поскольку участники юридических лиц, построенных на коллективном участии, могут воздействовать на хозяйственную стратегию организации только посредством решений, принимаемых общим собранием, а процедура их проведения, состав, полномочия и порядок принятия решений, не предполагают возможности оперативного вмешательства в хозяйственную практику юридического лица, можно заключить, что обязанность по принятию мер по предупреждению банкротства носит скорее морально обязывающий, чем нормативный характер. Учредители могут на основе свободно волеизъявления принять решение о внесении дополнительных взносов в имущество, созданной ими организации для покрытия ее убытков. По смыслу Законов Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (далее — Закон Украины) и Беларуси «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон Беларуси) участники могут оказать финансовую помощь своей организации в индивидуальном порядке [9, 3; 10, 16], что повлечет принятие должником соответствующей обязанности перед названными лицами в Украине [9, 3] или возможность по соглашению организации и участника возложить на должника такую обязанность — в Беларуси [10, 16]. Кроме того, из формулировки ч. 2 ст. 16 Закона Беларуси вытекает, что в случае оказания финансовой помощи должнику третьими лицами (в том числе кредиторами) соответствующее обязательство перед этими лицами могут принять на себя учредители (участники). Сопоставление приведенных нормативных положений позволяет сделать вывод, что решение белорусского законодателя более точно соответствует правовому статусу учредителя (участника) организации. Императивность формулировки нормы, возлагающей на должника обязанность принять соответствующие обязательства перед участником, оказавшим ему материальную помощь, переводит этого участника из разряда иных заинтересованных лиц в процедуру банкротства в кредиторы этой организации, поскольку данные отношения принимают форму возмездных и явно выходят за пределы корпоративных.

Надо отметить, что в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротстве)» № 508 в случае, если хозяйственным судом будет установлено, что взыскиваемая сумма долга не позволит организации в дальнейшем осуществлять хозяйственную деятельность, то суд выносит и направляет в адрес этого юридического лица, его учредителей (участников) и

других лиц частное определение, обязывающее в установленный хозяйственным судом срок принять меры по досудебному оздоровлению [11, п. 1.10]. Причем, эти лица, в том числе и учредители в установленный срок должны, либо принять соответствующие меры, либо представить обоснованное решение о нецелесообразности проведения досудебного оздоровления. Необоснованное непринятие своевременных мер по предупреждению экономической несостоятельности, либо представление несоответствующего действительности обоснования отказа в принятии таких мер влекут наложение административной ответственности [12, п. 12.13]. Таким образом, системное толкование указанных норм позволяет утверждать, что учредители (участники) юридического лица также могут быть привлечены к административной ответственности. При этом возникает ряд вопросов, которые не получили в белорусском праве нормативного решения. Во-первых, если необоснованное решение об отказе от проведения досудебного оздоровления было принято большинством голосов на общем собрании организации-должника, следует ли привлекать к ответственности всех участников, голосовавших за такое решение, или в этом случае, нужно исходить из общего положения — собрание формирует и выражает волю юридического лица, а значит, к ответственности привлекается юридическое лицо. Отказ кого-либо из учредителей внести дополнительный взнос во исполнение соответствующего решения общего собрания предполагает корпоративную, а не административную ответственность. Во-вторых, не может также обеспечиваться, в силу своей сущности, административной ответственностью и реализация индивидуального права учредителя оказать финансовую помощь юридическому лицу. Таким образом, следует признать, что и в белорусском законодательстве обязанность учредителей (участников) организации провести меры досудебного оздоровления в силу прямого предписания, выраженного в частном определении хозяйственного суда, также, не смотря на наличие соответствующего состава административного правонарушения, не обеспечена принудительными мерами.

Отсутствие действительной императивности обязанности для учредителей (участников) юридического лица в отношении применения мер досудебной санации (досудебного оздоровления) в законодательстве и Украины, и Беларуси (даже с учетом различий в законодательных решениях этого вопроса), на наш взгляд, предопределяется сущностью самих корпоративных отношений. В основе указанных отношений лежит свобода волеизъявления физических и юридических лиц,

которые добровольно принимают на себя обязанности, вытекающие из факта членства. Причем в число этих обязанностей не входит обязанность голосовать каким-либо определенным образом. Участие в управлении, а значит и в принятии решений высшим органом управления посредством голосования — это право, а не обязанность участника такого формирования. Соответственно, любые нормы, сформулированные, в противоречии с этим общим принципом, будет, как минимум, затруднительно реализовать на практике.

Вышеизложенное вовсе не означает отсутствие ответственности учредителей (участников) за принимаемые решения. Однако в силу гражданско-правовой природы корпоративных отношений эта ответственность носит имущественный характер. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» участники (учредители) хозяйственного общества или иные лица, имеющие право давать обязательные для этого общества указания либо возможность иным образом определять его действия в случае, если имущественная несостоятельность данной организации явилась следствием их деятельности, при недостаточности имущества юридического лица несут субсидиарную ответственность [13, 5]. В Украине аналогичная норма отсутствует, хотя наличие общего положение об ответственности должностных лиц хозяйственных обществ за вред, причиненный обществу [14, 23], теоретически позволяет привлекать данных лиц к имущественной ответственности, в том числе и в процедурах банкротства. Кроме того, в ч. 5 ст. 27 Закона Украины прямо закреплено, что ликвидатор имеет право заявить требования к третьим лицам, которые согласно законодательству несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника в связи с доведением его до банкротства. Размер указанных требований определяется исходя из разницы между суммой требований кредиторов и ликвидационной массой [10, 27]. Однако данные положения не нашли своего развития ни в Законе «О хозяйственных обществах», ни в Хозяйственном кодексе Украины.

Анализ белорусской правоприменительной практики свидетельствует, что, как правило, к субсидиарной ответственности привлекается не просто учредитель (участник) хозяйственного общества, а лицо, исполнявшее функции руководителя. Показательным в этом смысле является решение Хозяйственного суда Брестской области. В соответствии с этим решением с Б. ООО в пользу «Т» было взыскано 866331449 рублей. Как было установлено в ходе судебного разбирательства, ответчик в период с 01.01.2008 по 09.02.2009, являясь учредителем ООО «Т»

фактически выполнял обязанности руководителя предприятия. При этом используя свои возможности определять действия общества, Б., осуществляя организационно-распорядительные действия, не производил оформление соответствующих товарно-транспортных накладных, и, не ставя в известность лиц, ответственных за ведение бухгалтерского учета, получал в ООО «Т» готовые изделия, которые впоследствии реализовывал за наличный расчет, в результате чего на счетах бухгалтерского и налогового учета ООО «Т» не в полном объеме отразил операции по учету и отгрузке готовой продукции, внес в отчетные документы, представленные в налоговую инспекцию, несоответствующие действительности данные о величине налоговой базы, скорректированные в сторону ее уменьшения, что повлекло недоначисление и неуплату ООО «Т» в бюджет налогов и сборов на общую сумму 599560217 рублей (указанные обстоятельства нашли подтверждение в ходе производства по уголовному делу в отношении ответчика). Как указал в своем заключении управляющий по делу о банкротстве ООО «Т», причиной банкротства предприятия послужили именно виновные действия ответчика, установленные вступившим приговором суда Б-ого района [15].

Установление субсидиарной ответственности имеет целью обеспечить интересы кредиторов несостоятельного должника, поскольку недобросовестные действия учредителей (участников, руководителей) юридического лица, особенно в преддверии банкротства, не редкость. Условиями применения субсидиарной ответственности являются, во-первых, наличие причинно-следственной связи между действиями указанных лиц и наступившей экономической несостоятельностью организации. При этом обращает на себя внимание, что при буквальном толковании нормы об ответственности участников (учредителей) в процессе банкротства, в силу отсутствия указания на вину данных лиц, как условие наступления ответственности, можно заключить, что таковая наступит и при правомерности поведения данных субъектов. Экономическая несостоятельность может наступить вследствие ошибочности, принимаемых учредителями (участниками) решений, в результате отсутствия у них достаточного опыта в сфере хозяйственной деятельности или неадекватного прогноза развития экономической ситуации и т. д. Представляется, что применение в этом случае безвиновной ответственности не соответствует общим принципам гражданского права и сущности корпоративных отношений.

Гражданско-правовая доктрина допускает безвиновную ответственность как исключение. Такая

ответственность вводится для защиты особо охраняемых объектов (жизнь, здоровье). В качестве ее субъектов выступают лица, имеющие особый правовой статус, связанный с возложением на них дополнительных обязанностей по отношению к обществу, государству, третьим лицам (владельцы источников повышенной опасности, предприниматели). Ни один из описанных критериев к отношениям членства (учредительства) не применим. Участие и учреждение юридического лица не является предпринимательской деятельностью (исключение составляет участие в полном или коммандитном товариществе, в которых полный товарищ осуществляет предпринимательскую деятельность от лица созданной им организации), а соответственно не носит рискованного характера. Установление безвиновной ответственности сводит на «нет» саму сущность категории юридического лица, введенной в гражданский оборот с целью ограничить имущественную ответственность физического лица при осуществлении хозяйственной деятельности. Следует сказать, что и судебная практика пошла по пути привлечения к субсидиарной ответственности учредителей (участников) на основе вины, т.е. вторым условием привлечения к данному виду ответственности в процессе банкротства указанных лиц является факт привлечения их к уголовной или административной ответственности, за деяния, результатом которых стало банкротство. Таким образом, следовало бы ч. 2 ст. 5 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» изложить в следующей редакции: «Если экономическая несостоятельность (банкротство) хозяйственного общества вызвана виновными действиями его учредителей (участников) или других лиц, в том числе лицом, осуществляющим функцию единоличного исполнительного органа хозяйственного общества либо возглавляющим коллегиальный исполнительный орган этого общества, имеющими право давать обязательные для этого общества указания либо возможность иным образом определять его действия, на таких лиц при недостаточности имущества хозяйственного общества возлагается субсидиарная ответственность по его обязательствам в соответствии с законодательными актами». Представляется, что сходная норма может быть включена в ст. 23 украинского Закона «О хозяйственных обществах», что способствовало бы, с одной стороны, повышению финансово-хозяйственной дисциплины, а с другой — усилило бы гарантии прав кредиторов в процедуре банкротства.

В-третьих, специфика реализации субсидиарной ответственности предполагает первоначальное обращение к основному должнику и, только при невозможности получить соответствующее

удовлетворение от него — можно адресовать требования субсидиарному должнику. Однако, возбуждение производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) уже свидетельствует о том, что имущества основного должника не достаточно для удовлетворения требований кредиторов, поэтому обращения с отдельными исками к должнику не требуется. Объем субсидиарной ответственности определяется как разница между стоимостью имеющего имущества должника и величиной требований кредиторов. В соответствии с законодательством Республики Беларусь обращаться с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности учредителя (участника) общества может конкурсный управляющий на любой стадии производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), иные лица (прокурор, государственные органы) — только после завершения ликвидационного производства в течение десяти лет. Думается, что установление такого длительного срока давности является в данном случае излишним и может привести к серьезным ограничениям прав физических и юридических лиц, которые не смогут возобновить свою предпринимательскую деятельность, стать участниками иных хозяйственных объединений под страхом предъявления к ним имущественных требований.

Необходимо также отметить, что в отношении таких корпоративных организаций, которые традиционно в доктрине толкуются как объединения лиц, т.е. кооперативов, независимо от их вида, субсидиарная ответственность ни в отношении их участников (учредителей), ни в отношении их руководителей не применяется. Однако структура корпоративных отношений в современных кооперативах характеризуется, во-первых, высокой степенью отчуждения менеджмента и пайщиков, а значит и низким уровнем контроля со стороны последних за деятельностью органов управления. Во-вторых, сама структура управления кооперативами является достаточно громоздкой (общее собрание «собрание уполномоченных правление» единоличный исполнительный орган), а государственный контроль и иные виды контроля в этой сфере значительно ослабленными (например, отсутствие требований об обязательном аудите, публикации баланса или иной отчетной информации и т.д.). все это приводит к весьма существенным злоупотреблениям со стороны управляющих такими юридическими лицами. Поэтому, представляется, что установление субсидиарной ответственности руководителя (членов правления) кооператива, в случае, если их виновные действия (бездействия) привели к банкротству данной организации будет соответствовать не только

интересам кредиторов, но и обеспечивать интересы иных участников этого объединения.

Изучение правовых возможностей учредителей (участников) в процессе экономической несостоятельности (банкротства) юридического лица свидетельствует о том, что эти субъекты находятся в более «уязвимой» позиции по сравнению с другими участниками отношений, складывающихся в этой сфере. В частности, в связи с возбуждением дела о банкротстве приостанавливаются все корпоративные права: не допускается выход из состава данной организации, не выплачиваются дивиденды; управление юридическим лицом осуществляется либо под контролем арбитражного управляющего, либо органы должника, а значит и учредители (участники), уstraняются от участия в управлении; участники утрачивают контроль над квалифицированными сделками (крупными и сделками с заинтересованностью в отношении аффилированных лиц). При этом эти ограничения сопровождаются невозможностью учредителя (участника) самостоятельно обратиться в хозяйственный суд с заявлением об экономической несостоятельности.

Учредители (участники) должника реализуют право инициировать производство по делу о банкротстве своей организации путем принятия органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами или законодательством (в Беларуси указывается в этой связи только на учредительные документы) на принятие решения о ликвидации должника, решения об обращении в суд с заявлением должника. Причем в Беларуси в отличие от Закона Украины прямо предусматривается, что в этом случае руководитель должника должен обратиться в суд с заявлением должника не позднее месяца с даты принятия указанного решения [9, 8; 10, ч. 5, 7]. Более того, не выполнение руководителем должника этой обязанности является основанием привлечения его к субсидиарной ответственности по платежным обязательствам и (или) обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, возникшим по истечении указанного срока. Органом, управомоченным принимать решения о ликвидации организаций корпоративного типа в соответствии с белорусским и украинским законодательством является общее собрание. Таким образом, если участник юридического лица остался в меньшинстве и соответствующее решение не принято, то он лишается права предупредить или пресечь негативные последствия, которые наступят и для него лично в связи с банкротством данной организации. На недостатки такого законодательного решения не раз указывалось в юридической литературе. В частности, Н. А. Емелькина, оценивая аналогичное нормативное

решение российского законодателя пишет: «...лишение учредителей (участников) должника указанных прав никак не отвечает требованиям справедливости, эти ограничения не адекватны, не пропорциональны, не соразмерны, и их введение не обосновано защитой конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц» [1, 21]. Представляется, что достаточным препятствием подачи учредителями (участниками) необоснованных заявлений о банкротстве является сам порядок возбуждения такого производства, предполагающий объективный анализ действительного финансового состояния должника, а также наличие соответствующих правовых последствий за ложное и преднамеренное банкротство. Во избежание перегрузки судов множеством заявлений о банкротстве со стороны участников юридических лиц можно было бы закрепить данное право, например, за участниками, обладающими в совокупности не менее, чем десятью процентами акций (долей в уставном фонде соответствующей организации).

Применительно к возможности участия учредителей (участников) юридических лиц в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) обращают на себя внимание различия в подходах к этой проблеме белорусского и украинского законодателя. Так, в соответствии с Законом Беларуси к лицам, участвующим в судебном процессе по делу о банкротстве отнесены, в том числе, и учредители (участники) [9, 21], т. е. с учетом специального законодательства их процессуальная позиция определяется как позиция третьих лиц, без самостоятельных требований. Нельзя признать такую позицию законодателя безупречной, поскольку, по сути одни из самых заинтересованных в процедурах банкротства лиц, лишаются возможности эффективно влиять на принимаемые решения. Однако, подход украинского законодателя вызывает еще большие возражения. В соответствии с Законом Украины правом на участия в процедурах банкротства с совещательным голосом обладает только уполномоченное лицо акционеров (или участников обществ с ограниченной или дополнительной ответственностью) [9, 1]. Помимо того, что в корпоративных отношениях, особенно на стадии банкротства, имеют место противоречия между интересами мажоритарных и миноритарных участников (при таком подходе правовое обеспечение получают только первые), законодатель вообще проигнорировал интересы участников потребительских кооперативов, поскольку возможность избрания ими представителя не предусмотрена вообще, а отсутствие требования об обязательном трудовом участии в деятельности такого кооператива делает

бесполезной норму о представителе трудового коллектива как выразителе интересов пайщиков.

Выводы. Таким образом, на основе проведенного сравнительно-правового анализа можно заключить, что в настоящее время в силу относительной новизны института корпоративных отношений сущность и специфика данных отношений недостаточно учитывается при разработке иных правовых институтов, что привело, в частности, к чрезмерным ограничениям прав учредителей (участников) юридических лиц и необоснованному снижению уровня их правовой защищенности. Следует также отметить, что различия в законодательствах Украины и Беларуси по рассматриваемой проблеме носят непринципиальный характер, что облегчает единичные нормативные заимствования с целью совершенствования названных законодательных систем.

Литература:

1. Емелькина Н. А. Защита прав учредителей (участников) должника в деле о несостоятельности (банкротстве) / Н. А. Емелькина. — СПб : Юридический центр Пресс, 2006. — 189 с.
2. Семерьянова Н. А. Учредители (участники) хозяйственного общества и их правовой интерес в процессе несостоятельности (банкротства): теоретико-методологические основания : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Семерьянова. — М., 2008. — 27 с.
3. Михайлов Д. И. Сделки с заинтересованностью аффилированных лиц общества — должника в конкурсных правоотношениях / Д. И. Михайлов // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. — 2011. — № 1. — С. 123-129.
4. Грушецкий Ю. Субсидиарная ответственность учредителей (участников) и руководителей должника при банкротстве / Ю. Грушецкий // Директор. — 2010. — № 2 (128). — С. 6-9.
5. Короткевич Е. Субсидиарная ответственность учредителей / Е. Короткевич // Юрист (Беларусь). — 2003. — № 11. — С. 50-53.
6. Телюкина М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства) / М. В. Телюкина. — М. : Волтерс Клуверс, 2004. — 560 с.
7. Поляков Б. М. Право несостоятельности (банкротства) в Украине / Б. М. Поляков. — Киев : Ін Юре, 2003. — 440 с.
8. Титов М. І. Банкрутство: матеріально-правові та процесуальні аспекти / М. І. Титов. — Одеса, 2005.
9. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2000 г., № 423-З, в ред. от 15.02.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
10. О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом : Закон Украины, 14 мая 1992 г. № 2343-ХІІ: в ред. от 16.10.2011 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2343-12_rade. — Дата доступа — 15.12.2001.
11. О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротстве) : Указ Президента Республики Беларусь, 12 нояб. 2003 г., № 508: в ред. от 06.04.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г. № 194-3: в ред. от 30.11.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
13. О хозяйственных обществах : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г. № 2020-ХІІ: в ред. от 15.07.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
14. О хозяйственных обществах : Закон Украины, 19 сент. 1991 г. № 1576-ХІІ: в ред. от 27.08.2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1576-12>
15. Справка по результатам анализа судебных дел о привлечении к субсидиарной ответственности участников (собственников, руководителей) предприятий в рамках дел о банкротстве по состоянию на 01.05.2011 г.: подготовлена Хозяйственным Судом Брестской области // [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.court.by/brest/practice/ffa81f1117a8127d.html> — Дата доступа — 15.12.2001.

Козиревська Л. А. Права засновників (учасників) господарських товариств в процедурі економічної неспроможності (банкрутства) за законодавством Білорусі та України (порівняльно-правовий аналіз)

Анотація. Становлення інституту корпоративних стосунків вимагає урахування специфіки цих стосунків при розробці інших спеціальних інститутів господарського права. Зокрема необхідно, з врахуванням суті названих стосунків уточнити статус засновників (учасників) боржника в справі про економічну неспроможність (банкрутстві). У даній статті робиться спроба методом порівняльно-правового аналізу законодавства Білорусі і України виявити оптимальні законодавчі рішення в даній сфері.

Ключові слова: економічна неспроможність (банкрутство), корпоративні стосунки, засновник (учасник) юридичної особи, субсидіарна відповідальність.

Kozirevska L. A. Rights for the founders (participants) of economic societies in procedure of economic insolvency (bankruptcies) on the legislation of Byelorussia and Ukraine (comparatively legal analysis)

Summary. Becoming of institute of corporate relations requires the account of specific of these relations at development of other special institutes of economic right. It is in particular necessary, taking into account essence of the adopted relations to specify status of founders (participants) of debtor on business about economic insolvency (bankruptcy). In this article an attempt is undertaken to expose optimum legislative decisions the method of comparative-legal analysis of legislation of Byelorussia and Ukraine in this sphere.

Key words: economic insolvency (bankruptcy), corporate relations, founder (participant) of legal entity, subsidiarnaya responsibility.